

*Вас мир не может ненавидеть,
а Меня ненавидит,
потому что Я свидетельствую о нем,
что дела его злы...*

От Иоанна, 7, 7

Чего греха таить, есть книги, подаренные коллегами по писательскому цеху, которые непрочитанными десятилетия пылятся в домашних книжных развалах... Совсем не так обстоят дела у писателя Виктора Будакова. Каждое его произведение воспринимаешь как очевидный шаг писателя и тебя самого, т.е. читателя, на тернистом пути осознания сущности мира и человека. И всегда он идет «неведомыми» тропами. И всегда с интересом хочется пройти этот его путь рядом с ним, вернее, вместе с его новой книгой, статьей или живым словом, сказанным на той же, скажем, встрече с читателями.

В начале 2018 года в череде произведений Виктора Будакова появилась книга о нем самом. Факт, в общем-то, для воронежской и даже российской прозы феноменальный. Это сборник «Писатель и просветитель»¹, составленный известным филологом и культуроло-

логом Викторией Стручковой на основе многочисленных материалов по обозначенной теме. Кстати, он вышел в свет при поддержке управления культуры города Воронежа, регионального отделения Союза писателей России, Русско-сербско-черногорского общества «Славянский мост» и рекомендован Воронежским институтом развития образования (ВИРО) для общеобразовательных учреждений при изучении родного края и Отечества. То есть сборник вполне можно назвать явлением общественным.

Выход этого серьезного, глубокого исследования своевременен и даже необходим. Мы уныло привыкли к стереотипам типа «нет пророка в своем Отечестве», «большое видится на расстоянии» и так далее. Однако задача этой книги, посвященной творчеству Виктора Будакова, лежит в другой плоскости. Вовсе не в той, где обретаются восхвалительные комплименты, даже и заслуженные. Она подготовлена В. Стручковой из органичного единства статей ученых, рецензий известных писателей, писем коллег по перу, читательских откликов и на этой объективной основе становится удивительным явлением

¹ «Писатель и просветитель. Характеристика творчества Виктора Будакова...» Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018.

редкого в наше время жанра. Жанра, когда размышления о произведениях конкретного писателя-современника сами по себе становятся знаковым шагом вперед в развитии его, автора, раздумий. И тогда на основе этого тематического анализа написанного им, являются возможности еще более глубокого осознания направления развития российского общества во всем многообразии составляющих его концепций.

«Каковы же главные темы творчества Виктора Будакова?.. — пишет В. Стручкова. — Что наиболее удалось в его прозе, поэзии, публицистике? Мгновенность и вечность жизни; земля и небо; Бог и человек; эпохальное и сиюминутное; философия войны и мира; православие как одно из корневых начал русского мира; национальное и всечеловеческое в сюжетах, образах, картинах; отчий край и весь земной шар; история отечественная и всемирная; Дон — геополитическая, историческая, национальная река; путь Дона и Воронежа в течение отечественной и мировой истории; малая родина через образы ее великих подвижников культуры, литературы, науки; эпохи и дороги человека и человечества; отцы и дети; тема детства, особенно послевоенного; семья как приобретение и потеря; тема верности и предательства, любви и ненависти; тема искусства и ее подмены, извращения Божественной человеческой жизни; природа и человек; деревня и город; тема провинциальной, уездной Руси; духовное и материальное; разломы человеческой души и т.д. И вот на почве многообразия этих высоких, духовных тем земных, возрастает, как это пронзительно удалось прочувствовать Виктории Стручковой, космическая масштабность векторов новаторского творчества Будакова, которая ведет нас к глобальным формулам Высшей Истины — «отчий край и земной шар», «от малой родины — к родине большой, от родины большой к истории планеты и человечества», «малая родина — большая родина — земной мир», «Родина и Вселенная».

Иными словами, в воз духовных и социальных проблем, которые, образно говоря, мужественно подвигал и подвигает писатель-подвижник, писатель-просветитель Виктор Будаков, союзнически, сотворчески включаются своими наблюдениями и мыслями и великий писатель современной России В. Распутин, и академик РАН, математик, историк И. Шафаревич; доктор исторических наук Института славяноведения РАН, руководитель Центра по изучению современного Балканского кризиса Е. Гуськова; писатель-эколог В. Песков; поэт А. Жигулин; поэт, главный редактор журнала «Наш современник» С. Куняев; писатели И. Акулов, В. Короблинов, Ю. Гончаров, В. Крупин, В. Лихоносов, В. Перегудов, И. Евсеенко, Е. Новичихин, десятки и десятки ученых, общественных деятелей, военных, выдающихся представителей отечественной культуры, историков и журналистов, педагогов и библиотекарей земли воронежской, России, зарубежья и многие другие, и многое другое, включая письмо «Очарованного читателя» в лице известного российского поэта О. Шевченко...

Кто-то поспешно может отнести творчество Виктора Будакова к широко известной, оставившей глубокий след в нашей литературе славной когорте писателей-деревенщиков, но я был бы предельно осторожен с таким предположением. С другой стороны, конечно же, имя Виктора Викторовича не найти и среди авторов с сугубо городскими или, более того, как говорят сегодня, либеральными настроениями в творчестве.

Так что к заглавным темам творчества Виктора Будакова, которые емко, живоносно прозвучали в этой книге, невольно желается присовокупить мотив «вселенной Виктора Будакова», его русский космизм, как плод авторских размышлений и восчувствования архетипа «русской идеи» всеединства. Космизм Виктора Будакова — сила реальная, особая, не состоящая в дружбе с псевдонаучными, оккультными и эзотерическими течениями философской мысли.

Ибо его, Виктора Будакова, движение в глубины вселенского мироздания духа начинается... от простой деревенской хаты. Той, в которой прошли детские годы писателя в 1943–1954 годах.

Я долго глядел на случайно сохранившуюся фотографию... Двуглазая анфас хатенка-мазанка под соломенной крышей, плетень, обрубленные стволы деревьев вместо скамейки... Вроде бы обыкновенная картинка малороссийского сельского уклада середины прошлого века... Но всмотритесь в раскрытые ставенки окон родной хаты Виктора Будакова. Какой у них простодушный, в лучшем смысле этого слова, и в то же время очарованный взгляд! Разве не видится в них схожесть со взглядом на жизнь самого Виктора Будакова? Писателя, с похожей распахнутостью вбирающего в себя все богатство окружающего мира: до последнего штриха, до последнего звука и слова, — чтобы стать их хранителем, сбережителем света исповедального.

В этом видится особая миссия писателя Виктора Будакова. Именно так. Даже не признание. Ибо это есть своего рода Голгофа литератора-просветителя, без которой, однако, нельзя, невозможно вполне состояться просветительской миссии литератора. Нет ему никакой возможности ее миновать: ни в слове, ни в испытаниях по жизни... Но без этой Голгофы уже не может быть опущена ниже духовная планка. Виктор Будаков не был и не будет писателем массового, усредненного читателя. То есть он никогда не был и не будет создателем остросюжетных, забавных сюжетов.

Кто на обозримом историческом пространстве был метрономом душ человеческих? Упрощенно можно выстроить такую цепочку: пророки — философы — писатели. Виктор Будаков как бы сделал новый шаг на этой «лестнице» к духовным вершинам просветительства, приоткрыв нам назначение литератора — нести истину в наш мир, ныне стоящий на грани уничтожения нравственности, духовных идеалов, высокого искусства и даже... самого Слова. Того,

что было, как сказано в Библии, в начале, и того, что, как видится, будет в конце всего сущего... Мир готовится перейти в иное виртуальное измерение яростными усилиями своих адептов.

«Третье тысячелетие в самом начале своем ломает человечество — расчеловечивает, — строго, испытательно пишет Виктор Викторovich в своем новом рассказе «Читающий Евангелие от Иоанна». — Будто Антихрист не на пороге, а уже вошел во все страны, во все города и веси. Обезжизненная электронно-синтетическая жизнь, где все прослушивается, продается, предается; тотальный обман, соращение, подмена; словесные саги и бронзовые или каменные памятники воинственной посредственности, многоречивым «историческим» персонажам, часто более наглым, чем по-настоящему даровитым; непрерывные балы преуспевающих; мировые конторы капитала и ростовщичество — полураскрытые, но по-прежнему хранящие тайны победных замыслов и гешефтов; убиение Европы как культурной неповторимости; разрушение древнейше-православной Сирии. Не дьяволиада ли — скоро разбомбленные Северо-Атлантическим военным блоком Сербия и Черногория покорно идут именно в тот Северо-Атлантический блок? Трехдневная Русь трещит, рвется, как измокшая в воде нить. И глобального проекта успеха — наркомания, проституция, ювенальная юстиция, гендерное воспитание, детский суицид, инцест (сказать по-русски — самоубийство и кровосмешение), оттеснение на задворки национальных культур, разрушение традиционной семьи, снятие табу со всего нравственно-запретного, вседозволенность, а еще полное поправление справедливости и милосердия... «Вау!», «Все в порядке!», «Ноу проблем!»...

Герою его рассказа тревожно приснилось трагическое провозвестие, будто он есть последний человек на земле, читающий Евангелие. То, которое открывает нам «едва не все значимые слова и смыслы, — Слово, Свет, Отец-Бог, Сын Человеческий, Дух Святой, Крещение,

Воскресение, Мир, Небо, Земля, Благодать, Глаголы Вечной Жизни, Душа, Любовь, Добро, Зло, Власть, Закон, Суд, Грех, Совесть, Правда, Истина, Справедливость, Хлеб, Отечество, Народ, Дом, Дверь, Колодезь, Живая Вода, Слава, Свобода, Вина, Книга...» А этому жестоко противостоит человек-киборг, искусственное, внебожественное существо.

В оборении этого бесовства Виктор Будаков каждым своим словом и мыслью просветительно «созидает гигантскую Отчизну человеческого духа: наше Мироздание», как пишут В. Тимофеева, В. Бродская и Е. Швырева в методической разработке «Урок литературного краеведения» по творчеству земляка писателя.

«Обозревая художественное целое в рассказе писателя, выходца из Придолья, мы сознаем, что отчий край для Виктора Будакова является центром личной вселенной, именно отсюда «начинается», однако вовсе не заканчивается его Родина», — отметили профессор Б. Дыханова и учитель средней школы С. Дыханов в своей научно-методической разработке урока по рассказу Виктора Будакова «Яблоки» с использованием эвристических методов овладения школьниками глубинным содержанием художественного текста. И вот как звучит их резюме: «Художественная идеология рассказа... утверждающая исконное единство и целостность мира, включает и воспитательный аспект. Главной задачей каждого из людей, по мысли автора, является сбережение и приумножение красоты родной земли, сохранность гармонии бытия, продление истории человечества. Недаром в эпилоге есть упоминание об одном из увлечений рассказчика, собирающего фотографии с изображением яблочных и вишневых садов».

Ратником вселенной духа явлен через слово свое в литературе и жизни писатель и просветитель Виктор Будаков.

В предисловии к книге Виктора Будакова «Родина и вселенная» (Москва, 2009) классик современной русской литературы Валентин Распутин заглавно пишет о том, что «этот человек сказочно богат родиной своей, Доном-батюшкой, чудодейственная вода которого насыщена какими-то особыми элементами, вызывающими в человеке отменно независимый и свободный дух...» И далее: «Автора этой книги хочется цитировать вновь и вновь — настолько он точен, выразителен и красиво убедителен в языке и выводах. Он мастер и в стихах своих, и в художественной прозе, и в этой работе, обозначенной им как «лирические страницы».

Лирические, но и тревожные; одухотворенные, но и назидательные; страницы «одной, но пламенной страсти» и беспредельной любви к своей отчизне, но любви деятельной и плодоносной.

Низкий поклон ему за этот труд».

Воистину, слово Виктора Будакова — живая вода...

«Если придерживаться известного мнения, что литература — учебник жизни, то в этом учебнике есть достойные строки, принадлежащие писателю-воронежцу Виктору Будакову, — пишет Виктория Стручкова в предисловии к книге «Писатель и просветитель». Ее вывод обнаруживает еще одну грань его масштабного таланта: «...В жизни и творчестве Будакова присутствует ощутимый педагогический пласт... В своих повестях, рассказах, стихах писатель представил утраченную отечественную школу, когда учитель был или стремился стать личностью, а не лицом, как теперь принято считать, оказывающим образовательные услуги».

Отсюда сам собою напрашивается вывод о непреходящей важности творчества Виктора Будакова для российской школы, вузов, а, в итоге, для художественного и нравственного воспитания молодежи.

